

Совет Безопасности

Distr.: General
29 December 2017
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 20 декабря на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), в котором содержится отчет о деятельности Комитета за период с 1 января по 31 декабря 2017 года. Этот доклад, который был утвержден Комитетом, представляется в соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 29 марта 1995 года (S/1995/234).

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Кайрат Умаров
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1988 (2011)

Доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

I. Введение

1. Настоящий доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), охватывает период с 1 января по 31 декабря 2017 года.
2. В состав Бюро Комитета входили Кайрат Умаров (Казахстан) в качестве Председателя и представители Российской Федерации и Уругвая в качестве заместителей Председателя.

II. Справочная информация

3. В своей резолюции 1267 (1999) Совет Безопасности ввел ограниченное воздушное и финансовое эмбарго с целью принудить движение «Талибан» к тому, чтобы оно прекратило предоставлять убежище террористам, в том числе Усаме бен Ладену, и заниматься их подготовкой. Резолюциями 1333 (2000) и 1390 (2002) в этот режим были внесены изменения, предусматривающие введение трех адресных мер (замораживание активов, запрет на поездки и оружейное эмбарго) в отношении физических и юридических лиц, связанных с движением «Талибан» и организацией «Аль-Каида». Из мер по замораживанию активов и запрета на поездки допускаются изъятия. 17 июня 2011 года Совет единогласно принял резолюции 1988 (2011) и 1989 (2011), согласно которым режим был разделен на две части и были созданы два комитета: один по «Аль-Каиде» и другой по «Талибану». Санкции в отношении «Талибана» и связанных с ним лиц, групп, предприятий и организаций были введены резолюцией 1988 (2011) и последующими резолюциями 2082 (2012), 2160 (2014) и 2255 (2015).
4. В своей резолюции 2255 (2015) Совет Безопасности продлил до 17 декабря 2019 года срок действия мандата Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям. В своей резолюции 2255 (2015) Совет предусмотрел также возможность для фигурирующих в перечне физических лиц и организаций просить об изъятиях из мер по замораживанию активов и запрета на поездки через контактный центр, учрежденный резолюцией 1730 (2006), и просил Генерального секретаря опубликовать санкционный перечень Комитета на всех официальных языках Организации Объединенных Наций, а также на языках дари и пушту. 24 августа 2017 года Председатель Совета опубликовал заявление (S/PRST/2017/15), в котором говорится, что Совет рассмотрел ход осуществления мер, указанных в резолюции 2255 (2015), и сделал вывод о том, что никакие дополнительные корректировки этих мер не требуются; также Совет просил Группу по наблюдению представить два ежегодных доклада, первый из которых должен быть представлен к 30 апреля 2018 года.
5. Группа по наблюдению оказывает поддержку обоим комитетам — как Комитету, учрежденному резолюцией 1988 (2011), так и Комитету, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. В соответствии с резолюцией 2253 (2015) состав Группы по наблюдению, в которую изначально входили восемь экспертов, был расширен до десяти экспертов.

6. Дополнительная справочная информация о режиме санкций в отношении «Талибана» приведена в предыдущих годовых докладах Комитета.

III. Краткий обзор деятельности Комитета

7. Члены Комитета встречались три раза в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 12 июня, 23 июня и 22 декабря, а также работали в формате письменной переписки. Кроме того, 23 июня и 8 декабря члены Комитета дважды встречались в ходе совместных неофициальных консультаций с членами Комитета, учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

8. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 12 июня, Комитет заслушал сообщение Координатора Группы по наблюдению о ее восьмом докладе ([S/2017/409](#)), представленном в соответствии с пунктом (а) приложения к резолюции [2255 \(2015\)](#), и обсудил содержащиеся в нем рекомендации.

9. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 23 июня, Комитет заслушал выступление Постоянного представителя Афганистана при Организации Объединенных Наций, посвященное угрозе, исходящей от движения «Талибан», а также прогрессу и проблемам мирного процесса в Афганистане, и выступление Специального представителя Генерального секретаря и главы Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану, посвященное событиям в Афганистане.

10. После этого Комитет заслушал брифинг по борьбе с наркотиками Специального советника при Специальном представителе Генерального секретаря по Афганистану и Регионального представителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) по Афганистану и соседним с ним странам, посвященный косвенным источникам финансирования «Талибана» и отдельным включенным в перечень физическим лицам и организациям, а также работе УНП ООН в Афганистане.

11. В ходе состоявшихся 23 июня совместных неофициальных консультаций с Комитетом, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, оба комитета заслушали брифинг руководителя Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств, посвященный террористической угрозе в Центральной Азии и сотрудничеству правительств в борьбе с этой угрозой.

12. 29 и 30 октября 2017 года Председатель Комитета и Комитета, учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, во исполнение пункта 55 резолюции [2255 \(2015\)](#) и пункта 92 резолюции [2368 \(2017\)](#) посетил Афганистан, с тем чтобы встретиться с должностными лицами правительства. 30 октября Председатель также встретился с представителями миссии Организации Объединенных Наций и дипломатических представительств и принял участие в состоявшемся в Кабуле совещании неофициальной объединенной рабочей группы по режиму санкций, введенному резолюцией [1988 \(2011\)](#). 1 и 2 ноября Председатель посетил Ташкент во исполнение пункта 92 резолюции [2368 \(2017\)](#), с тем чтобы принять участие в пятой Международной научно-практической конференции по вопросам сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом.

13. В ходе состоявшихся 8 декабря совместных неофициальных консультаций с Комитетом, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, оба комитета заслушали брифинг Председателя о его визите в Афганистан 29 и 30 октября 2017 года.

14. 21 декабря Председатель информировал Совет Безопасности о деятельности Комитета в соответствии с пунктом 56 резолюции [2255 \(2015\)](#) (см. [S/PV.814](#)). 22 декабря Председатель также способствовал проведению брифингов для заинтересованных государств-членов по деятельности Комитета.

15. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 22 декабря, Комитет рассмотрел вопрос о статусе лиц, которые, по мнению правительства Афганистана, прошли процедуру примирения, и лиц, в отношении которых имеются сообщения об их смерти, а также об организациях, у которых отсутствуют идентификаторы, необходимые для эффективного применения к ним санкционных мер.

16. Комитет направил девяти государствам-членам и другим заинтересованным сторонам 25 сообщений относительно выполнения санкционных мер.

IV. Изъятия

17. Изъятия из мер по замораживанию активов определены в пунктах 1 и 2 резолюции [1452 \(2002\)](#) с поправками, внесенными резолюцией [1735 \(2006\)](#), и в пунктах 17 и 18 резолюции [2255 \(2015\)](#).

18. Изъятия из запрета на поездки определены в пунктах 1 и 2 резолюции [1452 \(2002\)](#) с поправками, внесенными резолюцией [1735 \(2006\)](#), и в пунктах 19–22 резолюции [2255 \(2015\)](#).

19. Никаких просьб о применении изъятий из мер по замораживанию активов или запрета на поездки Комитету не поступало.

V. Санкционный перечень

20. Критерии включения в перечень физических лиц и организаций, подпадающих под действие запрета на поездки, мер по замораживанию активов и оружейного эмбарго, изложены в пунктах 2 и 3 резолюции [2255 \(2015\)](#). Порядок представления просьб о включении в перечень и исключении из него определен в руководящих принципах работы Комитета, а типовые формы заявлений о включении в перечень и исключении из него имеются на веб-сайте Комитета.

21. Комитет одобрил одну просьбу об исключении из перечня и 16 февраля 2017 года исключил одно физическое лицо из санкционного перечня.

22. По состоянию на конец отчетного периода в санкционном перечне Комитета фигурировали 135 физических лиц и пять организаций.

VI. Группа по наблюдению

23. В состав Группы по наблюдению входят 10 экспертов, имеющих большой опыт работы в международной контртеррористической деятельности.

24. 5 января 2017 года в соответствии с пунктом (d) приложения к резолюции [2255 \(2015\)](#) Группа по наблюдению представила Комитету на утверждение свой план поездок на период с января по июнь 2017 года. 17 июля также в соответствии с пунктом d) приложения к резолюции [2255 \(2015\)](#) Группа по наблюдению представила Комитету на утверждение свою запланированную программу работы и план поездок на период с сентября по декабрь 2017 года.

25. 5 мая 2017 года в соответствии с пунктом (a) приложения к резолюции [2255 \(2015\)](#) Группа по наблюдению представила Комитету свой восьмой доклад ([S/2017/409](#)), который был препровожден Совету Безопасности 9 мая 2017 года и издан в качестве документа Совета.

26. Группа по наблюдению совершила три поездки в Афганистан, одна из которых предусматривала участие в составе делегации, сопровождавшей Председателя в его поездке в октябре. Группа по наблюдению посетила еще 10 государств-членов, чтобы обсудить с государственными должностными лицами, национальными экспертами и представителями ряда международных организаций угрозу, исходящую от связанных с «Талибаном» структур. Она также обсудила меры, принятые странами для осуществления резолюции [2255 \(2015\)](#). Группа по наблюдению совершила следующие поездки в рамках режимов, установленных резолюцией [1988 \(2011\)](#) и резолюциями [1988 \(2011\)](#) и [1267 \(1999\)](#): в Занзибар, Объединенная Республика Танзания, в феврале, чтобы принять участие в совещании УНП ООН по теме «Понимание и пресечение незаконных финансовых потоков, связанных с незаконным оборотом опиатов по южному маршруту»; в Тегеран в апреле, чтобы встретиться с представителями национальных властей; в Москву в апреле, чтобы принять участие в совместном совещании экспертов Группы разработки финансовых мер и семинаре по оценке рисков, а также в шестой Московской конференции по международной безопасности, в июне, чтобы принять участие в совещании Организации Договора о коллективной безопасности по теме «Транснациональные вызовы и угрозы, связанные с террористической деятельностью», и в ноябре, чтобы принять участие в консультациях по вопросам борьбы с терроризмом, которые проводились в Московском государственном институте международных отношений; в Амман в апреле, чтобы встретиться с членами Национального технического комитета Иордании по осуществлению резолюций Совета Безопасности; в Эр-Рияд в мае, чтобы принять участие в девятом семинаре по соблюдению требований и борьбе с отмыванием денег; в Астану в августе, чтобы встретиться с представителями национальных властей; в Женеву в августе, чтобы провести неофициальные консультации в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи о самодельных взрывных устройствах, и в сентябре, чтобы встретиться с представителями Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций; в Берлин в сентябре, чтобы принять участие в третьем диалоге Австралии и Европы по вопросам борьбы с терроризмом; в Баку в октябре, чтобы принять участие в седьмых региональных консультациях экспертов из контртеррористических подразделений служб безопасности, разведывательных служб и правоохранительных органов государств — членов Содружества Независимых Государств; в Словакию в октябре, чтобы принять участие в Татринском саммите «ГЛОБСЕК» 2017 года; в Краснодар, Российская Федерация, в октябре, чтобы принять участие в шестнадцатом Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов; и в Ташкент в ноябре, чтобы в составе делегации Председателя принять участие в Международной конференции по сотрудничеству в борьбе с терроризмом и экстремизмом, организованной Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества.

27. Группа по наблюдению провела встречи с новыми членами Совета Безопасности с целью повысить их осведомленность о мандате и работе Группы.

28. В связи с осуществлением своего мандата Группа по наблюдению направила через Секретариат 237 писем в адрес государств-членов, региональных и международных организаций, национальных структур и Комитета.

VII. Административная и основная поддержка со стороны Секретариата

29. Отдел по делам Совета Безопасности оказывал Председателю и членам Комитета основную и процедурную поддержку. Кроме того, государствам-членам предоставлялась консультативная поддержка с целью способствовать пониманию режима санкций и содействовать осуществлению санкционных мер. Также проводились вводные инструктажи для новых членов Совета, с тем чтобы ознакомить их с конкретными вопросами, имеющими отношение к режиму санкций.

30. В целях поддержки Комитета в его усилиях по набору высококвалифицированных экспертов для работы в составе различных групп по наблюдению за соблюдением санкций 11 декабря всем государствам-членам была направлена вербальная нота с просьбой о выдвижении подходящих кандидатов для включения в реестр экспертов. Кроме того, 17 августа в адрес всех государств-членов была направлена вербальная нота, в которой до их сведения доводилась информация об открывающихся вакансиях в Группе по наблюдению, сроках набора, областях специализации и соответствующих требованиях.

31. Отдел продолжал оказывать поддержку Группе по наблюдению: он проводил вводный инструктаж для новых членов и предоставлял техническую помощь в подготовке восьмого доклада Группы, представленного в мае.

32. Группа приняла участие в состоявшемся 5 и 6 декабря в Нью-Йорке пятом ежегодном семинаре по вопросам координации работы групп экспертов, который был организован Секретариатом.

33. Секретариат продолжал обновлять и вести сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и санкционные перечни конкретных комитетов на шести официальных языках и в трех технических форматах. Кроме того, Секретариат повысил эффективность использования санкционных перечней и получения доступа к ним, в частности, путем включения в позиции перечня ссылок на специальные уведомления Интерпола/Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по мере необходимости, а также путем разработки на английском языке модели данных, утвержденной в 2011 году Комитетом, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с просьбой Совета Безопасности, содержащейся в пункте 48 резолюции [2253 \(2015\)](#).